

DOI 10.47643/1815-1337_2024_12_10

УДК 34.01

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА: СИСТЕМА Б.Э. НОЛЬДЕ

History of the Russian doctrine of conflict of laws: the system of B.E. Nolde

КОМНАТНАЯ Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: komnatnaya2009@yandex.ru;

Komnatnaya Yulia Aleksandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of administrative law and procedure

Belgorod State National Research University.

308015, Belgorod, str. Pobedy, house 85.

E-mail: komnatnaya2009@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье дается характеристика системы коллизионного права с акцентом на значимый институт оговорки о публичном порядке. Исследуемая система, представленная в работах Б.Э. Нольде, как опубликованных, так и архивных рукописных записях, позволяет сформулировать правила, обеспечивающие безопасность отечественной правовой системе и регулируемым отношениям от внешнего воздействия, гарантируя сохранение суверенитета. Раскрыта сущность понятия «оговорка о публичном порядке» в романском, германском и российском варианте, а также возможности ее использования в современных условиях турбулентности.

Abstract. The article describes the system of conflict of laws. The institution of the public policy clause is revealed of B.E. Nolde. B.E. Nolde's system of conflict of laws was revealed in published and archived handwritten notes. These sources made it possible to formulate rules aimed at ensuring the security of the legal system and regulated relations from external influences, guaranteeing the preservation of sovereignty. The essence of the concept of "public policy clause" in the Roman, German and Russian versions, as well as the possibility of its use in modern conditions, is revealed.

Ключевые слова: история права, доктрина права, коллизионное право, конфликтное право, персоналия, Б.Э. Нольде, оговорка о публичном порядке, система коллизионного права, национальная безопасность, суверенитет.

Keywords: history of law, doctrine of law, conflict of law, personality, B.E. Nolde, ordre public, conflict of laws system, national security, sovereignty.

Для цитирования: Комнатная Ю.А. История отечественной доктрины коллизионного права: система Б.Э. Нольде // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12(240). С. 10-12. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_10.

For citation: Komnatnaya Yu.A. History of the Russian doctrine of conflict of laws: the system of B.E. Nolde // Law and state: theory and practice. 2024. No. 12(240). pp. 10-12. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_10.

Статья поступила в редакцию: 20.11.2024

Дата публикации: 28.12.2024

Последние годы сложная геополитическая ситуация, которая никак не разрешится, привела к обесцениванию норм права, в том числе международного. Рушатся прежние договоренности, осуществляется попытка подменить международное право юрисдикцией отдельного государства или союза государств, что требует обращения к фундаментальным основам, раскрывающим сущность и природу отдельных правовых явлений. Сегодня это касается и дипломатических сношений, и внешнеэкономических отношений, и понятия государственности, суверенности, национальной безопасности, и института гражданства, и прав, свобод, обязанностей человека и гражданина, и других вопросов. Казалось бы, глобализация решила целый ряд правовых проблем с помощью унификации, однако события последнего десятилетия, сопровождаемого различными кризисами: международными, миграционными, финансовыми, торговыми и т.д., показали, что единообразие в правовом регулировании не дает гарантий решения юридических вопросов.

Унификация права в XIX в. была обозначена как единственное спасение от сложных коллизий законов, возникающих в трансграничных отношениях. Однако коллизионное право в государствах со множественностью правовых систем было не менее сложным. В Европе концепции конфликтного права обсуждались на высоком международном уровне, а в Российской империи и США межобластные коллизии превалировали над межнациональными. Теорий коллизионного права с XII в. было достаточно много, однако действенного решения, кроме унификации не было найдено. Вторая половина XX – начало XXI вв. были посвящены приведению норм, хотя бы в частноправовой сфере, к единообразию, чему способствовало развитие мировой экономики. Однако сложная геополитическая ситуация и введение беспрецедентного количества санкций свело многовековую работу на нет. В условиях санкционной войны наработанные стандарты вновь оказались неприменимыми и решение коллизионных вопросов опять требует выработки единого подхода. Кроме того, актуальной снова стала оговорка о публичном порядке [1]. Обращаясь к отечественному правовому наследию, можно разработать необходимые правовые формулы, которые позволят обеспечить национальную безопасность в вопросах, требующих применения иностранного права и оговорки о публичном порядке. Одной из таких фундаментальных основ можно считать национальный подход Б.Э. Нольде к определению природы коллизионного права.

Отказываясь от философских рассуждений, Б.Э. Нольде предпочитал решение практических вопросов, рассматривая их в ретроспективе. Ученый отмечал: «Проблемы коллизионного права мало изменяются в течение веков. Возникают новые, но старые продолжают жить рядом» [2, л. 12]. Принимая всю сложность и противоречивость природы коллизионного права, ученый максимально приближал теорию к практике, желая «сделать опыт свода русских коллизионных норм» [3, с. 452], которые были не только в частном, но и публичном праве. Указывая на скудость отечественной литературы в исследуемой области, писал: «Можно сказать с некоторой достоверностью, что в России мало кто знает, какое

коллизийное право у нас действует» [3, с. 452]. Спецификой теории Б.Э. Нольде стала исключительно практическая составляющая. В результате научных изысканий для конкретизации коллизионных отношений ученый ввел критерий «международный элемент», при этом речь шла именно об осложнении отношений, указывая на их национальную природу [4, л. 16]. Коллизионная норма должна выполнять свои задачи: определять закон подчинения субъекта права и суд, которому подсудно право или отношение [4, л. 17]. Сомневаясь, можно ли применять коллизионные конструкции к случаям, лишенным международного значения, единственным выходом из сложившейся ситуации он видел необходимость «сгруппировать законодательства отличных стран» [5, л. 3]. Определяя сущность коллизионного права, как и М.И. Брун [6, с. 5-25], обратился к природе коллизионных норм, «закрывающих в себе международные (или межобластные) элементы...» [3, с. 470], рекомендуя применять отсылки и правила о публичном порядке [3, с. 481].

В период, когда большинство ученых отрицало целесообразность существования оговорки о публичном порядке, именую ее пережитком, Б.Э. Нольде уделял достаточно много внимания изучению механизма ее применения. Ученый установил, что, раскрывая какую-либо систему коллизионного права, всегда можно наблюдать исключения в виде чрезвычайной нормы, к которой и относилась оговорка о публичном порядке. Это правило, позволяющее вопреки содержанию коллизионной нормы, использовать национальное право в силу нарушения или угрозы нарушения местного публичного порядка нормой иностранного права. Именно в судебной практике данная оговорка имела ведущую роль, однако доктрина до конца не ответила, в чем значение и сущность этой древней формулы, обязательность которой неоднократно оспаривалась. Обращаясь к истокам формирования правила о публичном (общественном) порядке, ученый выявил наличие двух вариантов *ordre public*: романского и германского. Французский вариант был отражен в ст. 10 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., сейчас это положение можно встретить в тексте Конституции Франции от 4 октября 1958 г. Аналогичный вариант оговорки был закреплен и в итальянском законодательстве. Романский вариант оговорки о публичном порядке сформулировал П. Манчини [7]. Общественный (публичный) порядок использовался им и его сторонниками достаточно широко: «как только признается безусловно необходимым подчинить какое-либо правоотношение не национальному, а местному, говорят, что применение первого противоречило бы местному «общественному порядку»» [3, с. 492]. Германский вариант был разработан К.Ф. Савиньи [8] и требовал отказа от применения иностранного права в каждом случае, когда оно противоречило местному публичному законодательству или иностранный институт был неизвестен местному праву, т.е. конкуренция норм права исключалась. В России в этот же период времени оговорка о публичном порядке применялась точно, лишь к договорам и актам, совершенным в иностранном государстве (ст. 707 Устава гражданского судопроизводства). В формулировке как романского, так и германского варианта Б.Э. Нольде усматривал неопределенность применения правила, полное отсутствие четких критериев отказа в применении иностранного права (эта неопределенность внутреннего публичного порядка сохраняется и сейчас [9]), что фактически придавало законный статус произволу судьи в решении таких вопросов.

Природу коллизионного права, которая до сих пор в мировой доктрине не имеет единого подхода, Б.Э. Нольде определял в национальном ключе. Это касалось и терминологии. Опираясь на работы российских и зарубежных коллег, как и О.О. Эйхельман [10, с. 113], и М.И. Брун [11, с. 923], он категорически не соглашался с введением в научный оборот категории «международное частное право» и настаивал исключительно на внутригосударственной природе конфликта законов, предлагая оригинальную систему «русского коллизионного права». Отвергаемый термин, по его мнению, имел бы право на существование, если бы речь шла исключительно о международном характере регулируемых отношений и источников, то есть, чтобы «решения коллизий давались международным правом» [3, с. 453]. Однако в силу наличия коллизий как внешних, так и внутренних, подчиняющихся тем же принципам, ученый предполагал, что на любом уровне применяется всегда национальный закон: «если брать только чисто международные по своему происхождению коллизии, то и здесь коллизионные нормы весьма часто оказываются покоящимися исключительно на внутреннем праве отдельных государств» [3, с. 455]. Отрицая международный характер коллизионного права, Б.Э. Нольде передавал исключительное право на разрешение конфликтов самим государствам [4, л. 3]. Вопрос источников также был неоднозначен. Закрепление коллизионных норм возможно либо внутренним правом, либо международным договором, последнее – унификация, есть решение и цель коллизионного права [3, с. 455-456]. Однако даже, если многие коллизионные нормы станут предметом международных договоров, тем самым, формально будут частью международного права, «этого недостаточно, чтобы признать действующее коллизионное право в его целом международным частным правом в собственном смысле слова» [3, с. 455]. На обязательность международных актов также требуется согласие государства.

Таким образом, Б.Э. Нольде предложил систему русского коллизионного права, а применительно к другим государствам – систему национального коллизионного права, которая включает в себя совокупность принципов разрешения конфликтов законов (от личного закона до места совершения сделки), весь комплекс отсылок и оговорку о публичном порядке, имеющую достаточно четкие критерии применения судом. При таком подходе в предмет национального коллизионного права попадают не только частноправовые споры, но и коллизии публичного характера, а само коллизионное право представляет собой надстройку отраслей национального права.

Вклад Б.Э. Нольде в развитие отечественной доктрины коллизионного права значителен. Позиция ученого относительно отдельных подходов и положений к определению природы и сущности коллизионного права, значения и характера коллизионной нормы как основы коллизионного права, смысла и значения отдельных институтов коллизионного права была отражена в памятной статье, посвященной М.И. Бруну [6]. Его система на начало XX в. была оригинальна, опиралась на богатый исторический и практический опыт, отвечала всем запросам современного состояния юридической науки и практики. Б.Э. Нольде сумел предвосхитить все замечания к его системе, ввел в оборот новые термины, широко используемые сейчас, выстроил учение, которое способствовало решению практических задач и совершенствованию российского законодательства. Эти идеи представляют интерес и сегодня, вопрос существования русского коллизионного права как самостоятельной отрасли не решен до

сих пор, нет и достойной разработки его в качестве комплексного института права. Между тем, несмотря на унификацию значительного массива норм частного права, международно-правового порядка остаются в тени и применению подлежат сугубо национальные нормы-формулы. В данном вопросе особое внимание заслуживает оговорка о публичном порядке, которая в России сейчас, как и прежде, зафиксирована в гражданском законодательстве. Между тем, коллизионные моменты возникают не только в сугубо частных (семейных и наследственных) отношениях, вся внешнеэкономическая деятельность, регулируемая как нормами частного, так и публичного права, оказалась в ситуации, когда лишь оговорка о публичном порядке может оказать справедливую правовую защиту как отечественным предпринимателям, так и зарубежным контрагентам третьих стран, попавшим под санкционное давление косвенно. В данной связи, требуется более четко сформулировать оговорку о публичном порядке и в связи с ее действенностью, а также признанию ее использования во всех государствах, закрепить данные положения и в публично-правовой сфере на уровне конституционной нормы, защищая государственный суверенитет и национальную безопасность во всех ее возможных проявлениях. Отмечая основные положения системы коллизионного права Б.Э. Нольде, полагаем, что именно это учение стоит взять за основу разработки отечественной формулировки оговорки о публичном порядке и вариантах ее применения в судебной практике по коллизионным вопросам различной правовой природы.

Список литературы:

1. Комнатная Ю. А. Трансграничные слияния юридических лиц в эпоху турбулентности / Ю. А. Комнатная, Я. В. Посохова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 162-172. – DOI 10.17213/2075-2067-2023-5-162-172.
2. Нольде Б.Э. Личный закон в коллизионных нормах (наброски лекций и выноски к ним). Черновик // Отд. рукоп. РНБ. – Ф. 529. – Д. 10. – 12 л.
3. Нольде Б.Э. Очерк частного международного права // Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. – Юрьев, 1909. – С. 451-581.
4. Нольде Б. Э. Розыскания в области международного гражданского права. III Проект устава гражданского судопроизводства и международное право. Черновик. 1900 г. // Отд. рукоп. РНБ. – Ф. 529. – Д.25. – 26 л.
5. Нольде Б. Э. Отзывы и рецензии на книги других авторов. 1905-1918 гг. // Отд. рукоп. РНБ. – Ф. 529. – Д.14. – 12 л.
6. Нольде Б.Э. М.И. Брун (1860 – 1916) и наука международного частного права в России // Вестник гражданского права. – 1917. – № 3-5. – С. 5-25.
7. Mancini P.C. Diritto internazionale. – Napoli, 1873. – 318 p.
8. Savigny F.C. System des heutigen Romischen Rechts. VIII. – Berlin, 1849. – 560 s.
9. Михаил Н.К. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве России и стран Европейского Союза // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – С. 23-25.
10. Эйхельман О.О. Очерки из лекций по международному праву. – Киев, 1900. – 130 с.
11. Брун М.И. Международное частное право // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII А. Кн. 36. – СПб., 1896. – С. 922-930.

References:

1. Podolnaya Yu. A. Cross-border mergers of legal entities in the era of turbulence / Yu. A. Podolnaya, Ya. V. Posokhova // Bulletin of the South Russian State University of Technology (NPI). Series: Socio-economic sciences. – 2023. – Vol. 16, No. 5. – pp. 162-172. – DOI 10.17213/2075-2067-2023-5-162-172.
2. Nolde B.E. Personal law in conflict of laws norms (lecture notes and callouts to them). Draft // Ed. rukop. RNB. – F. 529. – D. 10. – 12 l.
3. Nolde B.E. An essay on private international law // List F. International law in a systematic presentation. – Yuriev, 1909. pp. 451-581.
4. Nolde B. E. Investigations in the field of international civil law. III Draft Statute of Civil procedure and international law. Draft. 1900 // Department of the hand of the RNB. – F. 529. – D.25. – 26 l.
5. Nolde B. E. Reviews and reviews of books by other authors. 1905-1918. // Department of hands of the RNB. – F. 529. – D.14. – 12 l.
6. Nolde B.E. M.I. Brun (1860-1916) and the science of private international law in Russia // Bulletin of Civil Law. – 1917. – No. 3-5. – pp. 5-25.
7. Mancini R.S. Diritto internazionale. – Napoli, 1873. – 318 p.
8. Savigny F.C. System des heutigen Romischen Rechts. VIII. – Berlin, 1849. – 560 s.
9. Mikhail N.K. The public policy clause in private international law in Russia and the European Union // Civil Service and Personnel. – 2019. – No. 1. – pp. 23-25.
10. Eichelman O.O. Essays from lectures on international law. – Kiev, 1900. – 130 p.
11. Brun M.I. Private international law // Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. XVIII. Book 36. – St. Petersburg, 1896. – pp. 922-930.